

Дверь ванной внезапно открылась.

Цзи Чжоуе не дал ему ни секунды на сожаления: схватил за запястье и затащил внутрь.

Шэнь Ли проспал до второй половины следующего дня. В полдень Цзи Чжоуе будил его поесть, но у Шэнь Ли был дурной характер после сна: не просыпаясь толком, он пнул Цзи Чжоуе в знак недовольства, перевернулся и продолжил спать.

Цзи Чжоуе всё-таки жалел его, поэтому не стал ничего выяснять. Вместо этого ласково посмотрел на него и позволил спать, пока сам не проснётся.

Когда Шэнь Ли открыл глаза, в поместье были только управляющий дядя Чжан и его жена, тётя Чжао.

Дядя Чжан и тётя Чжао прекрасно ладили. Дядя Чжан занимался садом, тётя Чжао готовила и убирала. Обязанности были распределены чётко, хотя иногда они помогали друг другу.

Шэнь Ли только спустился вниз, как тётя Чжао выглянула из кухни:

— Господин Шэнь, раз проснулись, идите поешьте.

Шэнь Ли огляделся и не увидел Цзи Чжоуе. Зайдя в столовую, спросил тётю Чжао, которая ставила блюда на стол:

— Тётя Чжао, Цзи Чжоуе нет?

— Господин уехал. — Тётя Чжао поставила последнее блюдо, налила суп и придвинула миску к нему. — Перед уходом господин велел проследить, чтобы вы всё съели.

Шэнь Ли зачерпнул ложку супа и сделал глоток.

— И что он сделает, если не съем?

— Господин сказал: тогда отвечать за последствия будете сами.

Шэнь Ли: «...»

Даже насчёт еды надо было отдельно распоряжаться?

Он же не настолько идиот, чтобы уморить себя голодом.

Тётя Чжао стояла рядом и смотрела, как он ест. Шэнь Ли невозмутимо продолжал. Потом что-то вспомнил и спросил:

— Тётя Чжао, как вы с дядей Чжаном вообще терпите характер Цзи Чжоуе?

Тётя Чжао улыбнулась.

— Господин с виду холодный, будто никого к себе не подпускает, но на самом деле очень хороший. На нас никогда не срывается и ни в чём не обделяет.

Не срывается?

Лучшей шутки Шэнь Ли в жизни не слышал.

После их встречи, особенно в самом начале, Цзи Чжоуе не раз на него злился.

Вот, значит, как. Получается, весь дурной характер достаётся ему одному, и ещё терпеть приходится.

Шэнь Ли усмехнулся. Съел едва половину и от злости потерял аппетит.

Но обижать тётю Чжао и напрасно тратить её труд не хотелось, поэтому он всё же съел ещё немного. Нельзя подводить ни хорошую еду, ни чужие старания.

После обеда Шэнь Ли посмотрел телефон. От Цзи Чжоуе сообщений не было. Проспать вместе ночь, а потом не сказать ни слова — вполне в его стиле.

— Тётя Чжао, он говорил, во сколько вернётся?

— Нет. Только сказал, что если задержится, вы можете ужинать без него.

Шэнь Ли захотелось закурить, но наполнять дом запахом дыма не хотелось, поэтому он вышел во двор.

Вчера Цзи Чжоуе явно не понравилось, что от него пахло сигаретами.

На улице стояла духота, солнце пекло так, что было невыносимо. Цветы и трава во дворе поникли. Шэнь Ли направился к беседке и закурил в тени.

Было слишком жарко, чтобы долго оставаться снаружи. Он быстро докурил, немного постоял, чтобы выветрить запах с одежды, и собрался возвращаться.

В этот момент за чёрными ажурными железными воротами показался человек. Он обеими руками держался за прутья и заглядывал во двор. Если бы его брови и глаза слегка не напоминали Цзи Чжоуе, Шэнь Ли действительно принял бы его за вора.

— Дядя Чжан, тётя Чжао, откройте мне!

Первым вышел дядя Чжан, следом — тётя Чжао. Дядя Чжан открыл ворота и впустил гостя.

— Молодой господин, скорее заходите в дом, там прохладнее.

— А брат где? — спросил Цзи Чжиюй.

— Уехал.

— А-а.

Цзи Чжиюй заметил человека в беседке, и взгляд сразу стал недобрым.

— Дядя Чжан, тётя Чжао, идите пока в дом. Я потом зайду.

Они ушли.

Шэнь Ли смотрел, как тот приближается. Он его знал: видел один раз, когда встречался с Цзи Чжоуе.

Тогда Цзи Чжиюй был ещё зелёным подростком, теперь заметно повзрослел, но по сравнению с Цзи Чжоуе в этом же возрасте всё равно выглядел немного наивным.

Шэнь Ли беспомощно вздохнул. Порой с наивными упрямыми возиться тяжелее всего.

Его схватили за воротник. Шэнь Ли встретился с разгневанными глазами — вот сейчас Цзи Чжиюй действительно стал похож на старшего брата.

Цзи Чжиюй сжал кулак и со всей силы ударил его в лицо.

— Ты ещё смеешь сюда приходить? Ещё смеешь появляться рядом с моим братом?!

— Ай. — Голова Шэнь Ли дёрнулась в сторону, из уголка губ выступила кровь.

Цзи Чжияй поднял кулак, собираясь ударить ещё раз, но, увидев, что Шэнь Ли не собирается отвечать, остановился.

— Брат тебя простил, а я — нет. Я знаю, как ты тогда с ним поступил. И знаю, через что он прошёл.

— Я тебе говорю: пока я, Цзи Чжияй, здесь, тебе никогда не войти в двери нашей семьи.

Родители Цзи были широких взглядов и уважали выбор своих детей. Но это не означало, что такой подонок сможет войти в семью Цзи. Кто угодно — только не он.

Цзи Чжияй всё ещё не успокоился и выругался:

— Подонок!

Шэнь Ли вытер кровь с уголка рта.

— Не жарко? Пойдём в дом.

Они вошли. Больше никто ни с кем не разговаривал, каждый ушёл в свою комнату.

На третьем этаже Цзи Чжияй обустроил игровую комнату: там можно было спать и играть. Иногда, когда родители слишком много ворчали, он приезжал сюда пожить на пару дней.

Шэнь Ли вернулся в спальню и кое-как обработал повреждение у рта.

Ну куда угодно мог ударить — обязательно в лицо?

Уголок губ посинел. Несколько дней точно не пройдёт.

Вчера всю ночь над ним издевался старший брат, сегодня избил младший. Бывает ли кто-нибудь несчастнее?

Он задолжал обоим братьям.

Точнее, Цзи Чжоуе он действительно задолжал.

Обработав рану, Шэнь Ли лёг на кровать и снова уснул. Проснулся только в четыре.

Спустившись вниз, услышал, как Цзи Чжияй жалуется тётке Чжао на него.

— У моего брата просто голова больная! Притащил сюда эту штуку. Он что, забыл, как этот подонки с ним поступил?

Тётка Чжао улыбнулась.

— Молодой господин, я не знаю, что именно произошло между господином и господином Шэнем. Мы лишь сторонние наблюдатели. Некоторые вещи должны решить сами люди, которых это касается.

— Вот именно потому, что я со стороны, меня это и бесит! Брат ещё и разрешил ему жить здесь. Я сам такой привилегии обычно не получаю. — Всё возмущение Цзи Чжияя было написано у него на лице: он искренне считал, что с братом поступили несправедливо. — Когда брат вернётся, я обязательно заставлю его выгнать этого человека.

— Цзи Чжияй.

Раздался холодный голос, наполненный сильным давлением.

Цзи Чжияй обернулся.

— Брат, ты вернулся.

Шэнь Ли стоял неподалёку и тоже смотрел на Цзи Чжоуэ.

Взгляд Цзи Чжоуэ остановился на уголке его рта. В глазах мелькнул гнев.

— Что у тебя с губой?

Только теперь Цзи Чжияй заметил человека позади. Возникло ощущение, будто его поймали за сплетнями, но ничего страшного: всё сказанное было правдой.

Гораздо больше его пугало то, что брат, похоже, сейчас разозлится.

Цзи Чжияй пристально уставился на Шэнь Ли. Если этот тип посмеет пожаловаться, он будет презирать его до конца жизни.

В огромной гостиной давление будто резко упало. Никто не смел даже громко вдохнуть.

Шэнь Ли небрежно коснулся уголка губ.

— После сна пошёл в туалет, был сонный и врезался в дверь.

<http://bllate.org/book/20857/2148085>